

за то героизмъ деспотически преобладаетъ въ Сербской поэзіи точно также, какъ и мужина есть деспотъ (господинъ) жены своей между Сербами и Болгарами. Впрочемъ нерѣдко и женщины воспѣваютъ кровопролитіе съ такимъ же хладнокровіемъ, съ какимъ случается Московскими актёрами закалывать себя на сценѣ.

Во всякой юнацкой пѣсни есть что — либо поражающее.—Въ заключеніе прибавлю примѣръ изъ пѣсни о Русско-Турецкой войнѣ: Пѣсня описываетъ ноголовное движение въ походѣ, прошивъ Россіянъ, Боснійскихъ Сербовъ Магометанскаго исповѣданія, съ ихъ людьми и знаменами.

Опть Загорья два Чепчига млада,
 Онтъ Никшице два Париповица,
 Опть бѣла Колашина града,
 Опть нег', кадо, два Мекига млада;
 Опть онога поля Блолога,
 Опть нег', кадо, два Кучевица;
 Опть Плевалля два Другицига млада,
 Опть Чайница до два Батотица,
 Опть Гораждда до два Спргица,
 Са Аджиича два бега Аджиийга,
 А опть Праче двіе Еренлие,
 Со Гласинца два Шайн-Пашига,
 Опть бѣла Шера Рогатице,
 Опть нег', кадо, два пашича млада;
 Опть бѣла града Вышеграда
 До два бега, двіе Новаліе;
 Опть бѣла Града Сребернице,